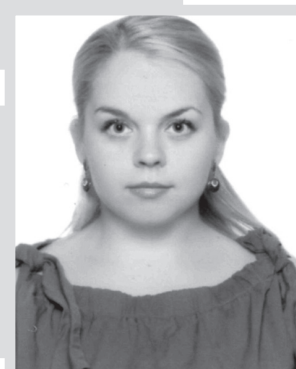

УДК 340.12

Особенности деформации правового сознания: теоретико-правовые аспекты**Степаненко Р.Ф.**

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

Зайцева В.А.

Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань),
помощник судьи Верховного Суда Республики Татарстан

В статье рассматриваются вопросы деформации правового сознания, с точки зрения изменений, отклонений, дефектов, искаженности правовых взглядов, представлений, убеждений, которые противоречат требованиям действующего законодательства.

Ключевые слова: деформация правового сознания, отклонение, дефекты, искаженность.

Основным критерием маргинального поведения называют деформацию правосознания. Деформация правосознания свидетельствует об изменении правовых параметров, характеристик данного объекта, вызванном внешним и внутренним, специфическим воздействием. Маргинальное поведение как один из видов правового поведения в современном теоретическом правоведении означает «пограничное» между правомерным и противоправным поведение лиц, склонных к совершению правонарушений.

На социально-правовом уровне личности это поведение обусловлено пограничным, отчужденным состоянием правового сознания, его отдаленности от определенного ориентира, нормы, требования, приводящее к изменениям в поведении и осуществлении какой-либо деятельности в рамках имеющихся и установленных в законе правил поведения.

Говоря о деформации в целом, желательно опираться не только на научные разработки последнего времени, так как весомая роль в изучении данной проблемы принадлежит известным русским правоведом конца XIX – начала XX вв. На первых этапах изучения данного феномена деформация правового сознания трактовалась, прежде всего, с философских, социологических и психологических пози-

ций, в работах таких ученых как П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, Л.И. Петражицкий и многих других, значимость которых остается актуальной для их изучения в настоящее время.

По мнению П.И. Новгородцева, причины деформации и кризиса правового сознания связываются с кризисом правового государства. Преодоление кризиса правового сознания лежит на пути преобразования правового государства, связанного с осуществлением им социальных реформ [см.: 1, с. 260-261].

И.А. Ильин говорит о двух категориях лиц с деформированным правосознанием. «Одни не признают право лишь отчасти, из наивно корыстных побуждений, другие отрицают право принципиально, по сознательному или инстинктивному идеализму, избегающему жизненных компромиссов» [2, с. 182]. По мнению автора, этим состоянием страдают практически большинство граждан.

Несомненным достоинством его учения о правосознании является то, что, в отличие от многих его современников, он не только исследует кризисные состояния правосознания, но и ищет пути выхода из них, пропагандируя возможность формирования здорового правосознания.

Автор психологической теории происхождения права Л.И. Петражицкий не употреблял понятия «деформации», но указывал, что в условиях «неразумного», «злокачественного» позитивного права, возможно такое распространение права, которое основано на несправедливости. Однако, чувство справедливости признано регулировать конфликт между позитивным и интуитивным правом. То есть здесь в качестве регулятора должно выступать позитивное правосознание, согласно его теории, правовое сознание и все правовые явления существуют только в сознании индивида и больше нигде [см.: 3, с. 507].

Вплоть до конца 60-х гг. в нашей стране в рамках марксистской теории права сложилось представление о невозможности деформации правового сознания в развитом общественном социалистическом сознании, так как в процессе становления личности постепенно и неизбежно формировалось социалистическое правосознание, которое не может иметь серьезных дефектов. Однако ряд исследователей, начиная с 70-х гг., указывают в своих трудах на возможность некоторых дефектов правового сознания.

Например, Е.А. Лукашева, характеризуя правосознание индивида, отмечает, что «оно может быть ущербным, ограниченным, отстающим от общего уровня развития общественного сознания, содержащим порочные установки и дефектные оценки правовых явлений» [4, с. 295].

Другой отечественный учёный К.Т. Бельский, раскрывая природу правосознания, пришел к выводу, что правосознанию присущи кризисные явления и дефекты. Но, свою концепцию он не связывал непосредственно с деформацией, а связывал с противоречиями в правосознании, где выделяются три его разновидности:

1) противоречия между правосознанием и общественным бытием;

2) противоречия между различными элементами правосознания (между правовой психологией и правовой идеологией, между нормами права и другими элементами правосознания);

3) противоречия внутри каждого элемента правосознания (в правовой психологии, в правовой идеологии, в обыденном сознании, в теории, в норме права) [см.: 5, с. 200].

Общее понятие дефектов правового сознания встречается у А.И. Долговой. По ее мнению, «дефектность правового сознания заключается в несформированности (пробельности) или искаженности основных его структурных элементов – правовых взглядов, убеждений и установок, когда какие-либо из этих элементов в структуре правового сознания отсутствуют (сформированы недостаточно), или сформированы достаточно, но неправильно, т.е. страдает их содержательная сторона: правовые взгляды, представления и убеждения противоречат действующему законодательству» [6, с. 46-47].

Деформация индивидуального правового сознания проявляется в дефектах его субъективно-психологических, познавательных, эмоциональных или поведенческих компонентов. Они находят своё выражение в «незрелости» правовых взглядов и представлений (рациональный компонент) и в отсутствии положительных правовых чувств, настроений и убеждений (эмоциональный компонент). Наиболее ярко дефекты правового сознания проявляются в поведенческом компоненте при совершении правонарушений как специфической формы выражения противоречий между общественным и индивидуальным правовым сознанием на стадии реализации права [7, с. 8-15].

Деформация же профессионального правового сознания юристов в настоящее время проявляется в различных формах. На примере таких категорий как судьи – это феномен «обвинительного уклона» («презумпция виновности»), заключающийся во взглядах на подсудимого, чья вина еще не доказана судом. Также выделяется «синдром собственной непогрешности» при решении профессиональных вопросов. Психическая составляющая данного проявления профессиональной деформации заключается в повышенной самооценке, вере в непогрешимость закона, уверенности в безошибочности своей точки зрения, компетентности и профессионализме, а иногда и в некритичном отношении к допустимости вынесения неправомерного решения.

В связи с этим необходимо дать свое определение данному явлению. Деформация правового сознания – это, на наш взгляд, одно из состояний сознания индивида о праве, в котором аккумулируются изменения, искаженное понимание и формируется специфические неправовые (внеправовые) идеи, взгляды, представления, знания, настроения, привычки, которые в своей совокупности выражают негативное отношение к действующему законодательству в целом.

А.Г. Сорокин отмечает, что деформация правосознания, прежде всего, связана с качеством восприятия и воспроизведения, оперирования через структуру сознания правовыми понятиями у отдельно взятого индивида. Деформация правового сознания зависит от состояния и «органики», которой в данном случае выступает своего рода «матрица», отражающая совокупность и взаимодействие динамического и статического в области права. Эта «матрица» состоит из воспринятых ранее индивидом определенных ценностей, преобразовывающих структурную основу его сознания [см.: 8, с. 181-185].

Деформация правового сознания – это одно из состояний правового сознания, которое имеет сложную природу и подлежит концептуальным исследованиям. До сих пор правовой наукой такая концепция до конца не выработана. Как формирование, так и, безусловно, деформация правового сознания

зависят от ряда социальных факторов, таких как экономические, политические, правовые, социально-психологические, культурно-этнические, организационно-управленческие. В случаях деструктивных изменений данных факторов непременно оказывается отрицательное влияние на правовое сознание общества в целом.

Кроме того, глубокое изменение правового сознания (деформация) обуславливает такие негативные социально-правовые явления как правовой нигилизм и правовой идеализм, правовой субъективизм и правовой релятивизм, ведущие к злоупотреблению правом, шикане, нарушениям прав и свобод человека.

Изучение деформации правосознания, ведущей в отдельных случаях к его деградации, безусловно, является актуальным направлением изучения теоретическим правоведением. В этой связи следует отметить проблему нивелирования общей теории права, вопросов причинности и казуальной природы искаженного и нездорового правового сознания.

Для того, чтобы познать – каким образом субъекты правовых отношений могут обобщать, оценивать, конструктивно и творчески участвовать в позитивском преобразовании правовой действительности, необходимо, прежде всего, знать потенциальные возможности правовой идеологии, воздействовать и формировать должное понимание о праве и законе. Правовая психология индивидов способна унифицировано оценивать и структурировать представления о праве, в соответствии с пониманием его как символа Справедливости, Равенства, Свободы. К числу объективных причин, способных повлиять на деформацию правового сознания, ученые справедливо относят низкий уровень правовой культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом [9; 10; 11, с. 126-127]. «В правовом сознании большинства россиян исполнительная, законодательная и судебная ветви власти воспринимаются как недостаточно реагирующие на изменения в социальной жизни <...>; большинство людей, не осознают себя источником власти и носителем суверенитета; многие нормы действующего законодательства имеют декларативный характер» [12, с. 197-200].

К субъективистско-психологическим факторам деформации правового сознания Р.Ф. Степаненко относит ситуации возникновения когнитивного диссонанса, т.е. рассогласования о сущности права, возникающие в психологической структуре личности. В особенности, ситуация когнитивного диссонанса характерна для субъектов права, находящихся в маргинальном положении (ситуации, обстоятельствах), т.е. отчужденном от ценностно-нормативной системы местонахождения граждан. Такое положение обуславливает специфические формы функционирования правового сознания, ведущие к состояниям:

а) сублимации, т.е. возможности преобразования, изменения и негативной поведенческой мотивационной сферы на позитивное правомерное поведение;

б) эскапизма – «забвения» либо «ухода» от проблем через использование искусственных возбудителей (алкоголь, наркотики, иные транквилизаторы);

в) фрустрации, т.е. пребывание в состоянии безысходности, отчаяния, неверия и аномии, ведущие к агрессии, в том числе к аутоагрессии;

г) протестной реакции, т.е. совершению правонарушений, в том числе преступлений, конфликт по отношению к причинам сложившегося маргинального положения (обстоятельств) [см.: 13, с. 21-22].

Казуальная природа, особенности и закономерности, а также стохастические факторы, участвующие в процессах деформации правового сознания чрезвычайно сложны. Изучение субъективных условий и предпосылок искажения массового и индивидуального правового сознания, вызывающих негативные юридические чувства, эмоции, ощущения, переживания, детерминирующие в целом неуважение к правовым предписаниям, должны стать объектом пристального внимания современной фундаментальной юриспруденции.

Литература:

1. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / РАН. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1997. – 269 с.
2. Ильин И.А. Теория права и государства. Изд. 2-е доп. / Под ред., биогр. очерк В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 550 с.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. – СПб.: Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело»: Тип. М. Меркушева, 1909. – 768 с.
4. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юрид. лит., 1973. – 344 с.
5. Бельский К.Т. Социалистическое правосознание. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979. – 318 с.
6. Долгова А.И. Правовое воспитание молодёжи. – М.: ВИ по ИП и РМПП, 1979. – 54 с.
7. Сапун В.А., Турбова Я.В. Правосознание в структуре общесоциальной ответственности // Учёные записки юридического факультета СПбГУП. – 2002. – Вып. 7. – С. 8-15.

8. Сорокин А.Г. Проблема правосознания в современном российском обществе на пути его возрождения // Право и образование. – 2004. – № 2. – С. 181-185.
9. Рыбаков О.Ю., Ситкова О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. – Саратов: Изд-во: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 132 с.
10. Рыбаков О.Ю. Социальное согласие в России: возможности личности и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 1 (282). – С. 202-211.
11. Ростова О.С. Государственная поддержка материнства в Российской Федерации / в кн. Научная мысль и современный опыт в решении системных проблем развития: сб. науч. трудов по итогам научно-исследовательской работы ученых Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» // Отв. ред. Н.С. Яшин. – Саратов, 2014. – 146 с.
12. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: Вопросы теории: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 366 с.
13. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: автореф. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2015. – 49 с.

Deformation of Legal Consciousness: Theoretical and Legal Aspects

R.F. Stepanenko, V.A. Zaitseva
University of Management «TISBI»

The article deals with the deformation of legal consciousness, in terms of changes, deviations, defects, misrepresentation of legal opinions, views, beliefs that are contrary to the requirements of current legislation.

Key words: distortion of justice, rejection, defects, distortion.

